

Что мешает быстрее брать тысячные рубежи

Почему при одинаковых затратах в одних хозяйствах коровы дают больше молока, чем в других?

- Загубленное «детство» коровы уже не восполнишь
- Люцерну и суданскую траву с кормового поля вон?
- Робот всего лишь доит, а не повышает продуктивность
- Глицерин — не только молоко, но и печень алкоголика

Молоко — живые и быстрые деньги в сельском хозяйстве. Это знает каждый, но почему-то далеко не у всех получается в полном объеме использовать этот ресурс. В результате при внешне одинаковых затратах у одних высокие надои, а у других они упорно отказываются расти. Даже при том, что есть все составляющие: новые фермы, потенциал стада, современное оборудование, люди и технологии. Чтобы понять, где тот самый краеугольный камень высоких надоев, «СГ» пригласила теоретиков и практиков на «круглый стол». В проблеме разбирались заместитель начальника главного управления интенсификации животноводства Минсельхозпрода Иван Царик, ведущий научный сотрудник НАН Беларуси НПЦ по животноводству Михаил Каллаур, главный зоотехник СК «Трайпл-Агро» Логойского района Дмитрий Ровдо, главный зоотехник ОАО «Гастелловское» Минского района Владимир Касницкий и ведущий ветврач по животноводству ОАО «Барановичская птицефабрика» Александр Могильницкий.

«СГ»: — Мы очень долго шли к пятидесяти тысячам надоев — заветная высота покорилась далеко не с первого раза. Дальше тоже будем прибавлять с натяжкой? Что мешает брать тысячные рубежи быстрее?

Иван ЦАРИК: — Может, результаты и не так скоро пришли, как хотелось бы. Только можно ли получить качественное молоко в зданиях 50-х годов постройки, где по старинке корма раздавали с телеги, а концентраты разносили ведрами? Туда даже техника не могла заехать. Перед нами стояла задача в короткие сроки перейти на промышленное производство молока. Нужно было организовать и научить людей соблюдать всю технологическую цепочку, создать максимально комфортные условия для животных. Это невозможно без современных комплексов и новейшего оборудования. Чтобы сделать такой шаг, потребовалось и время, и деньги. Дальше, конечно, будет проще. Тем более что результаты нашей работы уже очевидны: новые комплексы дают свыше 60 процентов всего молока, причем «экстры» и высшего сорта.

«СГ»: — Но есть случаи, когда ни хорошее здание, ни новейшее оборудование не снимают проблемы качества и количества. Увеличение надоев невозможно без кормов. И вот очередная незадача: с каждым годом их заготавливают все больше, а продуктивность дойного стада если не топчется на месте, то растет уж очень скромными темпами. Почему?

Михаил КАЛЛАУР: — Многие хозяйства, где рацион молочного поголовья выстраивают преимущественно на силосе, частенько жалуются: мол, силосно-концентратный тип кормления не дает отдачи. Но если разобраться, что в том удивительного? С одной стороны, рацион скота формируется не по питательности, а по объему: в ряде хозяйств коров закармливают силосом,

полагая, что этого достаточно, чтобы молоко потекло рекой. С другой стороны, почему он теряет питательность? Потому что не соблюдается технология закладки: кто-то пренебрегает консервантами, кто-то пытается на них сэкономить, выбирая более дешевые, но малоэффективные средства. Потом сетуют, что продуктивность низкая, а коровы раньше времени выбывают из стада. Но если силос заготовлен по технологии и качественный, проблем с ним, как правило, не будет. А у нас кукурузу убирают после заморозков. Напомню, что при температуре ниже 10 градусов растение перестает развиваться и накапливает уже не полезные вещества, а нитраты и нитриты. Естественно, от такого силоса больше вреда, нежели пользы.

«СГ»: — Если столько проблем, может, молоко не в силосе искать нужно?

Михаил КАЛЛАУР: — В крайности бросаться не стоит, нельзя утверждать, что силос — это плохо или пережиток прошлого. Если кто-то не в состоянии обеспечить технологию заготовки, это вовсе не означает, что от таких кормов следует уходить. Он должен присутствовать в рационе, но в разумных пределах: я бы назвал оптимальным соотношение в равных пропорциях сенажа и силоса. А рацион скота нужно рассчитывать не с потолка, а под потребность. Например, на 20 килограммов удоя должно быть 16 кормовых единиц. Их нужно разделить поровну. 8 — это концентраты, еще 8 — остальные корма. Если же и дальше будем пытаться восполнить недостаток питательности большими объемами, а не качеством, вполне закономерно, что и 6 тысяч нелегко дадутся. Потому что уровень производства молока на 80 процентов зависит от того, насколько сбалансирован рацион по основным питательным веществам. Остальные 20 процентов занимают биологически активные вещества. Правда, смешанные корма таят в себе подвох, так как смесь не всегда удобоварима для микрофлоры: к примеру, концентратам нужна одна группа микроорганизмов, а клетчатке — другая. Я бы отдал предпочтение все-таки разделительному скормливанию, если мы хотим получать молоко от здорового скота. У меня был опыт на племзаводе «Кореличи», где из-за низкого качества сенажа и силоса корма приходилось скормливать отдельно. Трудоемко, но и эффект не заставил себя ждать.

Иван ЦАРИК: — В наше время держать на комплексе, к примеру, 100 человек, чтобы они таскали мешки, ведра — это уже чересчур. Все равно что вернуться на несколько лет назад, когда мы доили по 2—3 тонны молока. Мы правильно сделали, что перешли на полнорационные кормосмеси. Взять наши передовые предприятия, где доят по 9—10 тысяч килограммов. Они работают не по чьей-то прихоти, а по рекомендации ученых. Речь о разделительном скормливании кормов там и вовсе не стоит. Михаил Григорьевич, вы правильно заметили: все сводится к рациону, от которого зависят и здоровье скота, и качество молока, и продуктивность поголовья. Этот вопрос нужно держать на строгом контроле еще на этапе заготовки сенажа и силоса, закладки траншей. Поверьте, там, где технология стоит во главе угла, и результат есть.

Михаил КАЛЛАУР: — Кстати, у меня неоднозначное отношение к люцерне, хотя сейчас ею много кто увлекается. В этой культуре содержатся вещества, которые угнетают действие витамина Е, что отрицательно сказывается на репродуктивных органах. К тому же в люцерне избыток щавелевой кислоты — она нарушает минеральный обмен, препятствуя усвоению кальция. Массовое преклонение перед ней мне не совсем понятно, тем более что есть клевер и его эффективность намного выше — и по химсоставу, и по влиянию на организм животного. В последнее время многие пытались выращивать суданскую траву, но, к счастью, стали от нее отказываться. Вроде как преимущества явные: 3—4 укоса за год, хороший корм, надои растут, но при добавлении концентратов в зависимости от сорта может выделяться синильная кислота.

«СГ»: — В некоторых хозяйствах недостаточное качество кормов пытаются компенсировать различными добавками, стимулирующими высокие надои. Это выход из положения?

Дмитрий РОВДО: — Конечно, каждый смотрит по своему карману и возможностям. Лично меня никто не переубедит в том, что добавки — это всего лишь продуманный маркетинг-ход: так коммерсанты выстраивают свой бизнес на чьей-то безграмотности. Высокие удои прежде всего основываются на качественном и сбалансированном рационе, где есть и сено, и сенаж, и силос. Даже комбикорм должен быть адресным. То есть рацион нужно балансировать исходя из того, чего не хватает той или иной группе коров.

Иван ЦАРИК: — Согласитесь, мы же не едим конфеты на завтрак, обед и ужин. Конфеткой, грубо говоря, хорошо побаловаться, когда есть полноценное питание. Если нет качественных кормов, никакая добавка не спасет. А то некоторые заготовят гнилой силос, а потом надеются на коммерсантов с волшебными таблетками, после которых молоко польется рекой.

Простой пример. Был как-то на литовской ферме, где от коровы надаивали свыше восьми тысяч килограммов. Кормовой стол и отдельно кормушка с минеральными добавками. Удивительно, но возле нее не было ни одной головы. Почему? Потому что рацион разработан так, что коровам всего хватает. Не нужно скот насильно пичкать тем, что ему, может, и не нужно. Лучше дайте определенную степень свободы и поставьте кормушку, а животное само разберется, нужна ему такая конфета или нет.

«СГ»: — Тем не менее некоторым проще купить тот же глицерин, чтобы как можно быстрее нарастить продуктивность.

Владимир КАСНИЦКИЙ: — Мы как-то пробовали в качестве эксперимента ввести в рацион подобную добавку для восполнения недостатка энергии. Чтобы оценить, что она несет — реальную пользу или вред, провели сравнительные тесты. И что выяснилось? Глицерин дал положительный результат только в 30 процентах случаев.

Александр МОГИЛЬНИЦКИЙ: — Это разовое решение, так сказать, на одну лактацию. Потому что к следующей корова уже останется без печени.

Михаил КАПЛАУР: — Добавки должны использоваться обоснованно, здесь необходим взвешенный подход с учетом рациона и состояния здоровья животного, а не потому, что все так делают. И вводить в рацион их нужно постепенно, ведь организм требует времени для привыкания. Тот же кормовой глицерин при несоблюдении технологии скармливания может вызвать негативные побочные эффекты, в том числе и значительное повышение кетоновых тел, перегрузка организма продуктами жирового обмена неизбежна.

Иван ЦАРИК: — В том-то и дело, что сегодня может быть вспышка по молоку, а через три месяца коровы нет. Мало кто задумывается, что тот же глицерин воздействует на печень: за год она доходит до такого состояния, как у больных алкоголизмом на последней стадии. Прежде чем утверждать, мол, я заливаю молоко после той или иной добавки, следует просчитать экономику с учетом того, как

долго можно использовать такую корову, что с ней дальше происходит, и сопоставить затраты. Если коровы будет хватать лишь на год, я далек от мысли, что даже при высокой продуктивности животное окупится сполна.

Опять же, вышесказанное не означает, что следует бросаться в крайности и напрочь избегать добавок. Никто не говорит, что это плохо. Но при одном условии: они не должны замещать собой полноценный рацион. Простимулировать высокий результат можно, но не более того. Нельзя забывать, что никакой глицерин не заменит качественный сенаж.

Видел одного коммерсанта на рынке. Тоже продавал добавки. Собрал вокруг себя толпу зевак и давай рассказывать о своих чудо-препаратах. В итоге договорился до того, что поросят можно не кормить — достаточно рациона, состоящего из ста граммов «волшебного средства», чтобы получить килограмм среднесуточного привеса. Это я к тому, что нужно понимать: на пустом месте чудес не бывает.

«СГ»: — Все-таки можно определить, что первично в формуле высокой продуктивности — технология или качественные корма?

Михаил КАПЛАУР: — Все в комплексе. Если идет речь о качестве, важно понимать, что без соблюдения технологии питательность рациона снизится примерно в два раза. Не будет полноценного рациона — невозможна высокая продуктивность коров и их продуктивное долголетие. Следует обращать внимание на выращивание крепкого ремонтного молодняка и возраст первого осеменения телок. И не забывать, что продуктивные возможности коров во многом определяются условиями содержания.

Владимир КАСНИЦКИЙ: — Вот мы рассмотрели основные аспекты высоких надоев. А почему генетический потенциал никто в расчет не берет? Корма лишь одна из составляющих большого молока. Если мы хотим добиться высоких показателей, нужно улучшать генетику, в том числе проводить голштинизацию стада.

Иван ЦАРИК: — Наши ученые уже работают над созданием новой породы молочного скота белголштин: 80 процентов по крови принадлежит голштинам, а 20 — черно-пестрой породе. Скот будет адаптирован к нашим условиям, в том числе окажется менее прихотливым к кормам, условиям содержания. Сейчас речь идет о том, что уже в 2020 году мы официально регистрируем эту породу.

«СГ»: — А если сравнить по продуктивности?

Иван ЦАРИК: — Ожидаем, что она будет даже выше — 10 тысяч килограммов как минимум. Если порода менее прихотливая, то априори здоровее. Значит, больше шансов реализовать генетический потенциал и добиться высокой продуктивности. Тем более что для нас важно не просто получить молоко и через год корову как отработанный материал сдать на мясо. Она должна лет пять отработать, чтобы смогла с лихвой окупить себя.

«СГ»: — Давайте вернемся к реалиям. Можно привести в пример немало хозяйств, где доят всего 2—3 тысячи килограммов. Стоит ли дальше работать с таким стадом при условии, что корма будут качественными, а рацион полноценным, или проще поставить крест?

Александр МОГИЛЬНИЦКИЙ: — Почему сразу крест? Если все организовать как надо, то в течение года полторы тысячи плюса можно дать.

Михаил КАПЛАУР: — Ну что вы, ни в коем случае. Загубленное «детство» уже ничем не восполнить: что бы вы на

ноль ни умножали, ноль так и останется. Не стоит питать надежды: толку с такого поголовья уже не будет.

Александр МОГИЛЬНИЦКИЙ: — Но у меня личный опыт был. За три года с убогого хозяйства мы получили прибавку в 3,5 тысячи. Всего лишь организовали должный уход за скотом и как следует накормили.

Иван ЦАРИК: — В том-то и дело, что генетический потенциал достаточный, чтобы получить надои в пределах 8—9 тысяч. Да, его не развивали, поэтому не стоит обольщаться: с такой коровы 10 тонн не надоишь, однако на 5—6 тысяч килограммов выйти вполне реально. Но у телочек, полученных от таких коров, потенциал не выгорает. И если с первых дней жизни поставить их на технологию, то толк будет. Я бы хотел поддержать Александра Ивановича. В моей практике был похожий случай. В одном из хозяйств Могилевщины суточный надой от коровы составлял 4,5 килограмма. Стали изучать ситуацию, расписали подробную программу, что и как нужно сделать. И как только стали придерживаться наших рекомендаций — надой через месяц увеличился почти вдвое. Заметьте, на тех же самых коровах. Это еще раз доказывает, что в основе технология и корма. Не на пустом же месте республика плюсует: только за первый квартал надоили на 50 тысяч тонн молока больше к уровню прошлого года.

Дмитрий РОВДО: — Суть в том, что если для животного создать улучшенные условия, то отдача обязательно будет. Пусть не на все 100 процентов, но максимально близко к этому. Даже если у коровы загубленное «детство». При грамотном уходе потенциал и гены пальцем не задавишь.

«СГ»: — Какое место в повышении надоев занимают роботизированные фермы. Бытует мнение, что роботы выдаивают лучше и коровы после них здоровее?

Иван ЦАРИК: — Опять же заблуждение многих. Робот всего лишь доит корову, а не повышает ее продуктивность. А молоко у коровы на языке. Если пытаться накормить скот пустыми кормами, то чуда, увы, не будет. И никакая супертехника не поможет. Во-вторых, это очень дорогая игрушка. Соответственно, стадо должно быть продуктивным, чтобы не все деньги уходили на обслуживание роботов.

Владимир КАСНИЦКИЙ: — В нашем хозяйстве 14 роботов. Установили 5 лет назад. Предполагаемый срок окупаемости — девять лет. И это при том, что продуктивность стада неплохая — 28 килограммов на корову, годовой удой свыше 9 тысяч килограммов. Но если доить в два раза меньше, то смысла в таком дорогом оборудовании не вижу. Да, идет стопроцентная «экстра». Но роботы дорогие в обслуживании — недешево обходятся не только запчасти, но и моющие средства. Казалось бы, такая техника должна снять проблему кадрового голода. Только вот обслуживает их не меньше людей. Причем это должны быть специалисты — к роботу с молотком не подлезешь.

Александр МОГИЛЬНИЦКИЙ: — В сельском хозяйстве важно произвести товарную продукцию. Значит, технологию нужно поставить на поток. Кто-то покупает новое оборудование, чтобы максимально приблизиться к стопроцентной «экстре». Только не всегда это выход из положения. Взять, к примеру, доильные установки «Гомельагрокомплекта», которые стали прототипом немецкого оборудования. На практике мы столкнулись с тем, что у них не предусмотрены такие этапы, как массаж, основное доение, додаивание. А ведь это элементы технологии. Такая дойка толком не моется, а мы «экстру» рвемся получить! Пришлось изрядно помаяться, пока оборудование до ума не довели. Хотя изначально один ответ был у предприятия: нет такой возможности. Пусть и через два года, но мы добились своего. За свои же деньги, но выручка за молоко окупала все затраты сторицей.

«СГ»: — Но не все же жалуются...

Александр МОГИЛЬНИЦКИЙ: — Так они и доят. Первый сорт получают, и все их устраивает. В высоких показателях должна быть доля ответственности и заинтересованности каждого работника. Людям нужно объяснять, что от качества и количества молока зависит их зарплата. К тому же зарплата должна быть не повременной, а привязана, как у нас, к качеству молока и сохранности скота.

Дмитрий РОВДО: — Стартовый капитал в сельском хозяйстве сегодня можно заработать без каких-либо глобальных вложений — достаточно ответственно отнестись к своим обязанностям и внимательно рассмотреть, что творится у тебя под ногами. Правда, пахать придется — от этого уже никуда не денешься.

«СГ»: — Что мешает соблюсти технологию — лень или низкая зарплата? Может, секрет в том, что у кого-то коровы лучше?

Иван ЦАРИК: — Если мы говорим о повышении продуктивности стада, то платить нужно всем, кто прямо или косвенно имеет отношение к производству молока, — неважно, механизатор это, доярка или скотник. Именно платить по заслугам, а не раздавать деньги лишь за присутствие. Нужно создать мотивацию. Как только появится желание заработать, тут же и технологию научатся соблюдать. Причем везде — на заготовке кормов, при закладке траншей или же в доильном зале. Если не все, то многое начинается с личной ответственности и самодисциплины: ежели к обязанностям относиться спустя рукава, не помогут ни сверхпродуктивное стадо, ни новые фермы, ни качественные корма.